

Е. Н. Дубовцева, Т. Ю. Клементьева
**ПОСЕЛЕНИЕ ЧИЛИМКА V И ЕГО МЕСТО В НЕОЛИТЕ
ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-139-148

УДК 903.3(571.1)“634”

ББК 63.442.14(253.3)

В VI–V тыс. до н. э. в таежной зоне Западной Сибири преобладали неолитические поселения с округлодонной тонкостенной посудой, декорированной в основном прочерченными волнистыми линиями. В бассейне верхнего и среднего течения р. Конды и р. Северной Сосьвы они определены как памятники умытшинского и чэстыйягского типов соответственно, в Сургутском Приобье представлены памятниками быстринской культуры. На границе быстринского и умытшинского ареалов, в низовьях р. Конды, расположено поселение Чилимка V, исследованное И. Г. Глушковым в 1988 г. Комплекс Чилимки V, представленный округлодонными тонкостенными сосудами с прочерченным орнаментом, был выделен в «чилимкинский тип керамики». Генезис этого типа, по мнению И. Г. Глушкова и Т. Н. Собольниковой, связан с миграциями в тайгу кельтеминарского населения в III тыс. до н. э. Принципиальный вопрос о дефиниции «чилимкинского типа керамики», возникший при разработке современной культурно-хронологической схемы неолита, потребовал обращения к материалам раскопок. Установлено, что памятник многослойный. Неолитическое жилище было прорезано неолитическими погребениями. Кроме того, обнаружено несколько фрагментов керамики эпохи бронзы. Анализ неолитической керамики показал объективное ее сходство как с посудой умытшинского типа, так и с керамикой быстринской культуры. Исходя из этого, предложено объединить памятники с тонкостенной посудой, украшенной волнисто-прочерченными узорами, в единый культурно-хронологический горизонт таежного неолита севера Западной Сибири с локальными вариантами: умытшинским в бассейне р. Конды, быстринским в Сургутском Приобье и чэстыйягским на р. Северной Сосьве.

Ключевые слова: *неолит, Западная Сибирь, культурно-хронологический горизонт, керамика, чилимкинский тип, умытшинский тип, быстринская культура, чэстыйягский тип, погребения*

Изучение эпохи неолита в таежной зоне Западной Сибири переживает подъем. За последние 20 лет база источников по памятникам, как вновь выявленным, так и изученным раскопками, существенно пополнилась. Появился представительный корпус радиоуглеродных датировок, разработаны локальные периодизации.¹ На основании морфологии, технологии и орнаментации керамики 50 жи-

лищных комплексов аргументировано выделение четырех традиций производства глиняной посуды.²

К третьей традиции отнесена тонкостенная посуда полуяйцевидной формы с коническим дном и преимущественно прочерченным орнаментом. Посуда такого облика типична для памятников умытшинского типа верхнего и среднего течения р. Конды и для быстринской археологической культуры Сургутского Приобья (рис. 1). Памятники умытшинского типа датируются началом VI — концом V тыс. до н. э., быстринской культуры — серединой VI — V тыс. до н. э. Ареалы памятников умытшинского типа и быстринской культуры обособлены, расстояние между ними более 300 км. В низовьях р. Конды на территории, что расположена между этими ареалами, тонкостенная посуда известна преимущественно по разведочным сборам.

Единственное раскопанное неолитическое поселение — Чилимка V. По сходству с посудой кельтеминарской культуры этот памятник

¹ См.: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228; Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л. Хронология и периодизация неолита таежной зоны Западной Сибири // Тверской археол. сб. 2021. Вып. 12. С. 11–29.

*Дубовцева Екатерина Николаевна — к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: ket1980@yandex.ru*

*Клементьева Татьяна Юрьевна — н.с., Институт истории и археологии УрО РАН; ООО Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «АВ КОМ — Наследие» (г. Екатеринбург)
E-mail: klementjevaT@yandex.ru*

² См.: Дубовцева Е. Н. Традиции керамического производства в неолите севера Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021.

был отнесен И. Г. Глушковым и Т. Н. Соболевой к позднему неолиту и датирован III тыс. до н. э.³ По морфологическим и орнаментальным признакам чилимкинская посуда отнесена Е. Н. Дубовцевой к памятникам третьей традиции керамического производства.⁴ Определение культурно-хронологической позиции поселения Чилимка V является ключевой задачей для объединения памятников умытгинского типа и быстринской культуры в рамках единого культурно-хронологического горизонта. Решение этой задачи потребовало обращения к коллекции и полевым материалам, которые хранятся в фондах Сургутского краеведческого музея (ВХ ЭФЗК 1232).⁵ В статье проанализированы сведения по изучению неолитического жилища, уточнена характеристика посуды и каменных орудий, проведено сравнение жилищного комплекса поселения Чилимка V с материалами памятников умытгинского типа и быстринской культуры. Помимо этого, в полевом дневнике И. Г. Глушкова обнаружена информация о трех погребениях, обладающих признаками мезо-неолитического погребального обряда.

Поселение и жилище

Поселение Чилимка V расположено на правом берегу р. Чилимки, в 2 км от впадения в р. Конду с правой стороны, в 21–23 км к северо-востоку от д. Камы в Кондинском районе ХМАО — Югры. В 1988 г. И. Г. Глушковым было изучено жилище⁶ с квадратным котлованом, размерами 8 × 8 м, глубиной 1,0 м и вертикальными стенками, ориентированным ЮЗ — СВ⁷ (рис. 2А). Грунт в заполнении котлована был неоднородный, в верхних слоях встреча-

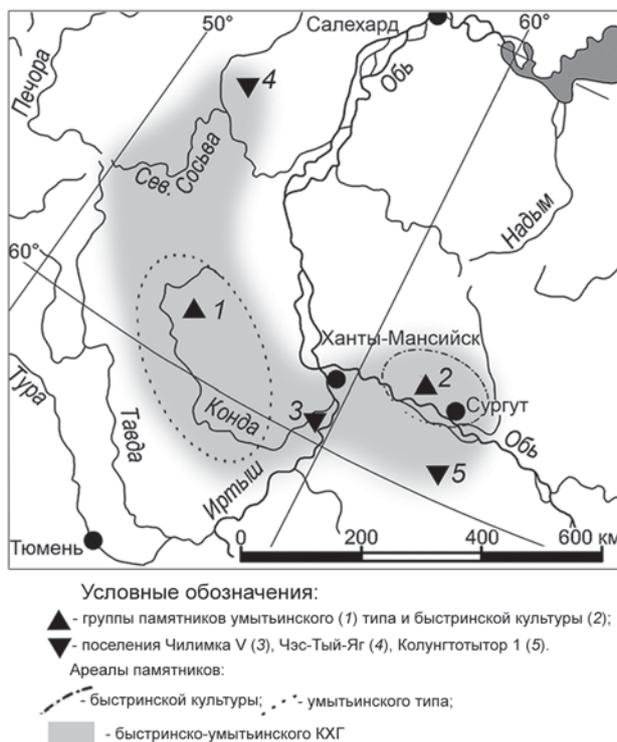

Рис. 1. Схема расположения поселения Чилимка V и памятников быстринско-умытгинского культурно-хронологического горизонта

лись охристые пятна, в нижних — обугленные плахи и угли. Выход, очаг и столбовые ямки не зафиксированы. При сравнении чилимкинской постройки с сооружениями быстринской культуры и умытгинских памятников установлено, что она вписывается в их домостроительные традиции, но больше сходства имеет с последними. Котлованы глубиной более 1,0 м изучены на поселениях Большая Умытъя 2, 8, 9, 57, 100 и 109;⁸ в них выявлены остатки опорных конструкций, выход и посыпка пола охрой. Отсутствие охры на полу чилимкинских сооружений не является особенностью. В умытгинском жилище (сооружение 30) на поселении Большая Умытъя 100 слой охры на полу отсутствовал, также не были зафиксированы выход и элементы опорных конструкций.

В процессе раскопок И. Г. Глушковым были исследованы три погребения.⁹ В публикациях они не упомянуты, а в полевом отчете информация предельно краткая: «...на глубине –40 см... жилище выглядело как аморфное

³ См.: Глушков И. Г., Соболева Т. Н. Гончарные традиции низовой Конды в эпоху неолита // Проблемы неолита — энеолита юга Западной Сибири. Кемерово, 1999. С. 109–122.

⁴ См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 199.

⁵ Выражаем благодарность директору музея М. Ю. Селяниной, сотрудникам А. Б. Агарковой и Е. Ю. Бич за активную поддержку коллег-археологов в изучении древнего наследия Югры и искреннюю признательность Т. Н. Соболевой за возможность повторной публикации керамического комплекса.

⁶ См.: Глушков И. Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1988 года (Ханты-Мансийский и Уватский районы Тюменской области). Тобольск, 1989 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13295; Он же. Реконструкция и моделирование неолитического жилища (по материалам поселения Чилимка V) // Игорь Геннадьевич Глушков: сб. избр. ст. Сургут, 2011. Ч. 2. С. 153–166.

⁷ В отчете и публикации по-разному указано направление на север. Описание сооружения в статье И. Г. Глушкова соответствует плану, приведенному в отчете. В данной работе использован план из статьи, но его ориентировка изменена в соответствии с данными отчета.

⁸ См.: Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А. Н. Сорокина. М., 2012. С. 499–526.

⁹ См.: Глушков И. Г. Полевой дневник исследования поселения Чилимка V в 1988 г. // Научный архив МБУК Сургутский краеведческий музей. Ф. 11. Д. 72.

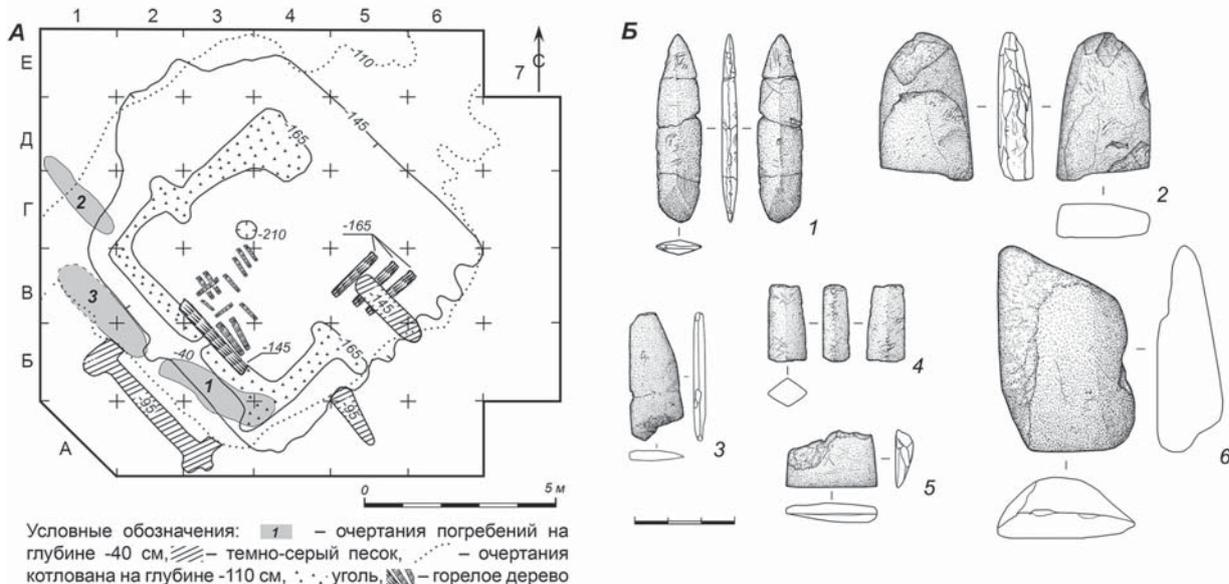

Рис. 2. Поселение Чилимка V: А — схема раскопа с очертаниями неолитического котлована и погребений (по: Глушков 1988, 1989, 2011); Б — инвентарь из погребения 1 (1–4) и 2 (5, 6): 1, 4 — наконечники стрел, 2 — шлифованное изделие, 3 — нож, 5, 6 — тесла

пятно..., вокруг него в кв. 1В, 1Г, 2Г, 3Д отмечались небольшие охристые пятна».¹⁰ Очертания ям, зарисованные в полевом дневнике, вынесены нами на план раскопа (рис. 2А). Могила овальная в плане, размерами 2,5–2,0 × 0,8–0,6 м, ориентирована СЗ — ЮВ. Их заполнение мощностью до 0,4 м состояло из красной охры. В ямах обнаружены кости (человека?) и каменные орудия эпохи неолита. В погребении 1 — два шлифованных наконечника стрел (рис. 2Б, 1, 4),¹¹ изделие из лимонита (рис. 2Б, 2), лезвие тесла (рис. 2Б, 5), в погребении 2 — шлифованный нож (рис. 2Б, 3) и обломок тесла (рис. 2Б, 6). В том, что раскопаны могилы, нас убеждает сходство этих объектов с мезо-неолитическими погребениями верхнего и среднего течения р. Конды.¹² В обряде захоронения использовались овальные по форме ямы, ориентированные СЗ — ЮВ, кремация и/или ингумация усопшего, засыпка могилы охрой и скудный погребальный инвентарь. На поздний возраст погребений, в сравнении с неолитическим жилищем, указывает то, что ямы прорезали темно-серый песок, являвшийся, по мнению И. Г. Глушкова, «погребенным слоем жилища», а также находки в ямах мелкой керамики из него.¹³

¹⁰ Он же. Отчет о полевых работах... С. 12.

¹¹ Рисунки изделий из камня и глины выполнены А. Н. Тришкиной, керамики — Ю. С. Долгановой, Т. Ю. Клементьевой.

¹² См.: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 131–141.

¹³ См.: Глушков И. Г. Полевой дневник...

Находки

Коллекция артефактов поселения Чилимка V, переданная в Сургутский краеведческий музей, насчитывает 3 017 находок, из них 34 каменных предмета (6 из которых соотнесены с погребениями), 2 изделия из глины, 2 980 фрагментов керамики и фрагменты костей из погребений. 2 732 фрагмента керамики относится к эпохе неолита, 73 — к эпохе бронзы, остальные 196 не имеют диагностирующих признаков. Таким образом, сведения автора раскопок об однослойности памятника¹⁴ не подтверждаются.

Принадлежность 28 каменных предметов и глиняных изделий к жилищу вероятно, но не бесспорна. В заполнении котлована достоверно обнаружены абразив и шлифованный нож (рис. 3, 3, 10), другие изделия зафиксированы на площади раскопа. Шлифованные инструменты: трапециевидные в плане тесла с прямым лезвием (3 ед., рис. 3, 5, 6, 13), наконечники стрел ромбического сечения с уплощенным насадом (2 ед., рис. 3, 2, 8) и нож с клинком треугольного сечения (рис. 3, 3) — изготовлены из сланца серых оттенков. Абразивный инструмент (рис. 3, 4, 9, 10) выполнен на плитках опоки и лимонита, обломках шлифованных орудий. Оригинальны два шлифованных изделия из кварцитопесчаника. Они имеют треугольную в плане форму с прямоугольным сечением (рис. 3, 1, 7). По заключению

¹⁴ См.: Глушков И. Г. Отчет о полевых работах... С. 14.

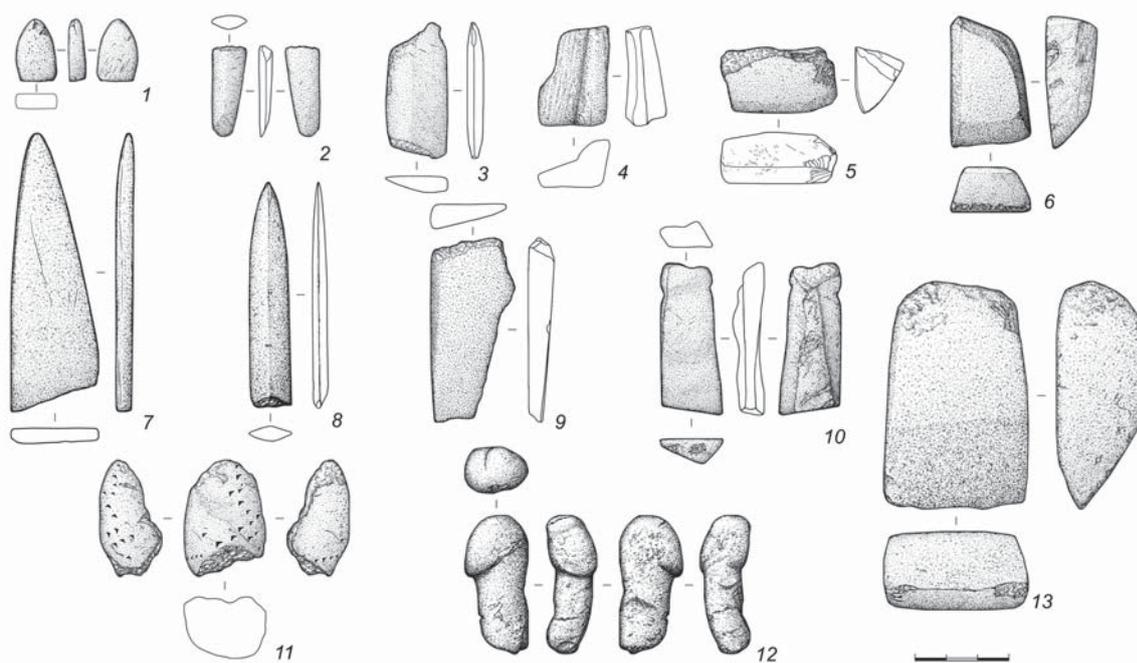

Рис. 3. Поселение Чилимка V: каменный инвентарь (1–10, 13) и изделия из глины (11, 12):
1, 7 — шлифованные изделия; 2, 8 — наконечники стрел; 3 — нож; 4, 9, 10 — абразивы; 5, 6, 13 — тесла

Е. Ю. Гири,¹⁵ инструменты использовались в рукояти и применялись в операциях по обработке и декорированию изделий из сырой глины. Орудийный набор, соотносимый с жилищным комплексом поселения Чилимка V, типичен для памятников умытгинского типа и быстринской культуры.

В раскопе обнаружены изделия из глины. Одна поделка в виде изогнутого жгута длиной 44 мм и толщиной 16–19 × 11–15 мм с заглаженной поверхностью и углублениями от пальцев (рис. 3, 12). Второе изделие, размерами 36 × 27 × 18 мм, является обломком расколотого по продольной оси эллипсоида (рис. 3, 11). Предмет украшен разнонаклонными отрезками из наколов.

Керамика — наиболее многочисленная категория находок. Типолого-технологическая характеристика посуды Чилимки V подробно изложена в работах Т. Н. Соболюковой.¹⁶ Нашими задачами являлись сравнение чилимкинского керамического комплекса с кондинскими и сургутскими материалами и уточнение некоторых аспектов.

По Т. Н. Соболюковой, керамический комплекс «насчитывал 149 сосудов (выделены по

венчикам), лишь 24 из них были более или менее восстановлены, в основном в верхней части (до места наибольшего расширения)».¹⁷ При работе с коллекцией нам удалось выделить по венчикам и стенкам 121 сосуд. Комплекс сильно фрагментирован, и часто сосуды представлены лишь одним фрагментом.

Преобладают емкости полуяйцевидной формы с закрытым устьем (65 ед., 56%),¹⁸ велика доля прямостенных емкостей (41 ед., 35%). Десять (8,6%) сосудов имеют форму приземистых круглодонных чашек с открытым устьем. У девяти сосудов стенки в устьевой части с небольшим прогибом (рис. 4, 5, 10). Край 113 сосудов ровный, у остальных — волнистый от глубоких оттисков по срезу. Срезы венчиков у 106 сосудов плоские, из них 65 скошены внутрь, остальные параллельны устью. У 10 сосудов срезы венчиков округлые. Реконструкция формы днищ проведена по 66 фрагментам: из них 79% представляют округлые днища, 17% — приостренные (в том числе одно с шипом), 5% — уплощенные.

Диаметры устья определены у 83 емкостей. Их вариационный размах от 7 до 34 см. Ранжирование значений по формуле Стерджесса показывает пик возмущения для сосудов

¹⁵ Авторы выражают благодарность Е. Ю. Гире за предоставленную информацию.

¹⁶ См.: Соболюкова Т. Н. Реконструкция гончарных традиций неолитического поселения Чилимка V // Третьи исторические чтения памяти М. П. Грязнова: докл. всерос. науч. конф. Омск, 1995. Ч. 2. С. 65–67.

¹⁷ Она же. Гончарные традиции низовьев Конды в эпоху неолита — ранней бронзы: дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 1998. С. 59.

¹⁸ Сосудов с реконструируемой верхней частью насчитывается 116 ед.

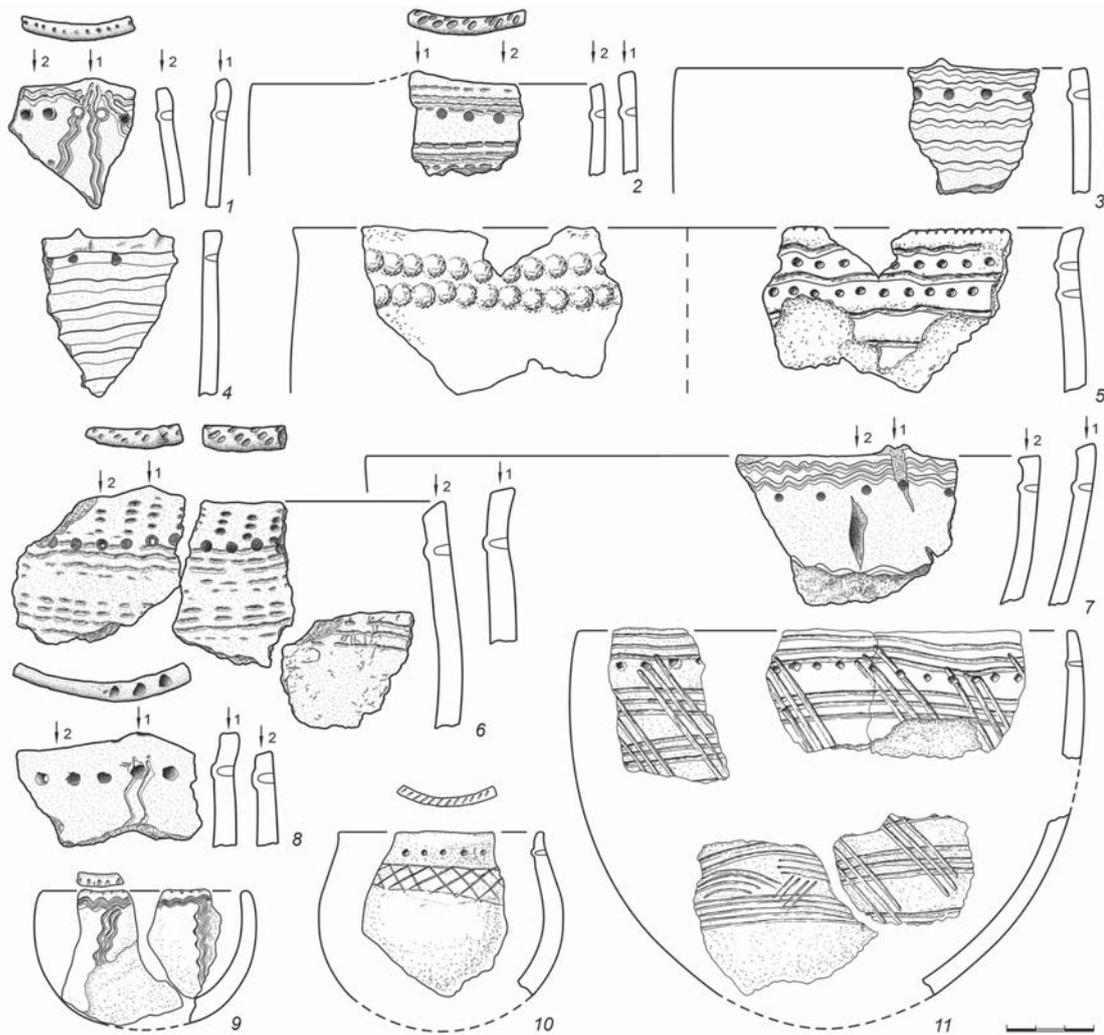

Рис. 4. Поселение Чилимка V: керамика

диаметром 19,0–22,9 см, их доля не менее 31 %. Доля миниатюрных сосудов с диаметром устья до 11 см — 5 %. Толщина стенок варьируется в интервале значений 0,36–0,92 см ($\bar{A}=0,62$ см). Венчики 111 сосудов равны по толщине стенкам, лишь на 5 сосудах внутренний край утолщен. Днища чаще всего равны по толщине стенкам. Соотношение диаметра устья к толщине стенок в среднем составляет 31,8.

При сопоставлении сосудов поселения Чилимка V с посудой умыгьинского и быстринского типов прослеживается сходство в форме и размерах емкостей. Существенные различия наблюдаются в соотношении диаметра устья к толщине стенок. В керамических комплексах, отнесенных к «тонкостенной» генерации,¹⁹ данный показатель значительно выше чилимкинских. На поселениях умыгьинского типа

Большая Умыгья 9, 57, 109.1 и 109.2 он варьируется в диапазоне от 47,5 до 50,39; на поселении быстринской культуры Быстрый Кульган 66 равен 43,29. Причина такого расхождения, вероятно, кроется в отличиях способов конструирования емкостей. Посуда умыгьинского и быстринского типов изготовлена лоскутным или ленточным налепом на формах-основах. Сосуды чилимкинских типов, по анализу Т. Н. Соболяковой, сформованы преимущественно жгутовым налепом без применения форм-моделей.²⁰

Фрагментированность керамики не позволила провести полный технологический анализ. В ходе бинокулярной микроскопии получены данные по исходному сырью, формовочной массе и обработке поверхности 17 сосудов. Посуда изготовлена из ожелезненной слабозапесоченной или незапесоченной глины. Черепки

¹⁹ См.: Клементьева Т. Ю., Труфанов А. Я. Культурно-хронологические комплексы эпохи неолита на поселении Большая Умыгья 109 // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2019. Вып. 1 (44). С. 20–33.

²⁰ См.: Соболякова Т. Н. Реконструкция гончарных традиций... С. 65.

плотные, пустоты от выгоревшей органики редки. Выявлено три рецепта формовочных масс: глина без примеси, глина с примесью шамота, глина с примесью шамота и органического раствора. Шамот представлен мелкими 1–2 мм (реже до 5 мм) фракциями дробленой керамики, идентичной по составу с исходным сырьем. Единично на крупном ядре шамота зафиксирован прочерченный орнамент. Концентрация шамота в формовочной массе сосудов, отличающихся по технике орнаментации, различна. В сосудах с прочерченным орнаментом концентрация довольно низкая — 1:8, 1:7; в сосудах, украшенных веревочными штампами в технике шагания, она значительно выше — 1:4. Органический раствор определяется в тесте в виде белесых налетов, обволакивающих фракции шамота. Поверхности сосудов тщательно обрабатывались заглаживанием и лощением, на 8 %²¹ сосудов внешняя сторона окрашена охрой.

Технологические характеристики чилимкинской посуды близки посуде быстринской культуры с поселения Быстрый Кульёган 66.²² Совпадают исходное сырье, рецептура формовочных масс, концентрация и размерность шамота. Схожесть проявляется в таких деталях, как затертый в ходе лощения орнамент и запесоченная внешняя поверхность днищ. Наличие общих признаков, вероятно, является следствием близких производственных навыков. Исходное сырье и формовочные массы керамики умытгинского типа более разнообразны.

Посуда поселения Чилимка V покрыта сплошным орнаментом, редки сосуды, декорированные только по верху. Изнутри украшены три венчика и два днища. Два сосуда не орнаментированы. По срезам венчиков нанесены глубокие наколы (13 экз.), оттиски гладких, веревочных и гребенчатых штампов (14 экз.). По внешнему краю венчика 18 сосудов размещен узор в виде пояса овальных наколов или насечек. Орнаментация 88 % сосудов выполнена в технике прочерчивания (рис. 4, 1, 3–5, 7–11), 7 % — шагания (рис. 4, 2). Единичны емкости с печатно-гребенчатым и накольчатый декором. Для орнаментации двух сосудов использовано несколько техник: в одном случае — прочерчивание, шагание и штампование (рис. 4, 6), в другом — прочерчивание и штампование. В качестве орудий для нанесения узоров использовались стержни с приостренным

или скругленным концом (59,5 %), кости рыб (6,5 %), зубчатые инструменты с двумя, тремя-пятью зубцами (32,2 %), веревочные штампы (2,8 %). Шагание выполнялось веревочными штампами, штампование — веревочными и гребенчатыми. Основными мотивами в композициях являются горизонтальные волнистые и прямые линии. Они либо заполняют все орнаментальное поле, либо сгруппированы в широкие пояса и чередуются с неорнаментированными зонами или поясами из наклонных отрезков. Геометрические мотивы: широкий зигзаг, заштрихованные треугольники вершинами вниз, ленты, ромбическая сетка — встречены на 15 сосудах. После нанесения графического орнамента под венчиком продавливались глубокие ямки — круглые, реже четырехугольные. Этот элемент присутствует на 94 % сосудов. Ямки, как правило, нанесены снаружи; у 86 % сосудов изнутри сформированы их негативы — «жемчужины». На 6 сосудах ямки нанесены изнутри, а «жемчужины» выдавлены наружу. Фронтальные выступы в виде округлых и треугольных «ушек» оформлены на 19 емкостях, часто венчик у «ушка» отогнут наружу (рис. 4, 1, 6, 8). На трех емкостях выступы расположены парами, на расстоянии 2,5–3 см друг от друга (рис. 4, 4). На 5 сосудах зона под «ушком» обозначена вертикальными мотивами (рис. 4, 1), а на одном из них выступ по срезу украшен тремя глубокими наколами (рис. 4, 8).

По способам декорирования и орудийному набору, включающему тонкие стержни, кости рыб, гребенчатые, гладкие и веревочные штампы, посуда чилимкинского типа не отличается от керамики умытгинского и быстринского типов. Общими признаками являются также преобладание прочерченной техники орнаментации, ее сочетание с накольчатой, отступающей, шагающей и штампованной техниками. Основу орнаментов всех керамических типов составляют горизонтальные линии — прямые и волнистые, зигзаг. Характерны пояски ямок или отверстий под венчиком.

Обсуждение

Обобщая результаты исследования, отметим, что по элементам конструкции сооружения, технико-типологическим признакам керамического комплекса и каменного инвентаря поселения Чилимка V имеет общие признаки с памятниками быстринской культуры и умытгинского типа. Особых признаков или

²¹ Здесь и далее от общего числа сосудов — 121 ед.

²² См.: Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2006. С. 14, 15.

их сочетаний, определяющих самобытность «чилиимкинского керамического типа», не выявлено. Более того, базовые признаки перечисленных типов настолько близки и так часто пересекаются, что отнести исследуемую посуду к одному из них также не представляется возможным. Близкие характеристики имеет также посуда поселений Чэс-Тый-Яг (р. Северная Сосьва)²³ и Колунгтотытор 1 (левобережье р. Оби).²⁴ При этом своеобразие исследуемой керамики по сравнению с другими таежными типами: барсовогорским, еттовским, амнинским, мулымьинским, шоушминским и др. — несомненно. Таким образом, на территории таежной зоны севера Западной Сибири в неолитическую эпоху, с середины VI до середины V тыс. до н. э., складываются культуры и типы памятников с тонкостенной посудой с волнисто-прочерченным орнаментом, которые, на наш взгляд, можно рассматривать в рамках единого культурно-хронологического горизонта (далее — КХГ, рис. 1). Предлагаем назвать его быстринско-умытьинским в соответствии с названиями наиболее изученных культурных образований.

Основным критерием выделения быстринско-умытьинского КХГ является традиция производства и орнаментации керамики. В это время изготавливались тонкостенные полуяйцевидные по форме сосуды с округлым или коническим дном, без напльвов под венчиками, с примесью шамота и органического раствора в формовочных массах, с тщательной обработкой поверхности, включающей лощение и окрашивание охрой. В их декорировании преобладал прочерченный способ орнаментации. Характерны волнистые мотивы декора, поясок ямок или отверстий, зооморфные налпы и «ушки» на венчиках, шипы на днищах. Каменная индустрия быстринско-умытьинского КХГ базировалась на доступном местном сырье, расщепляемом в контрударной технике. Орудия — скребки, острия и пр. — изготавливались из отщепов. Особое значение имела абразивная техника, включая пиление и шлифование. Шлифованные орудия представлены стандартной триадой: иволистные наконечники

стрел, универсальные ножи с треугольным или сегментовидным клинком, ограниченные тесла трапециевидной в плане формы. Общие традиции домостроения проявляются в планировке поселений, наличии крупных (от 60 до 250 кв. м) углубленных жилищ с наземными очагами и нарами по периметру котлована. Жилое пространство посыпалось охрой. Некоторые жилища окружались оградами (Большая Умытья 9 и 57), рвами (Быстрый Кульёган 66, Колунгтотытор 1) и внешними ямами (сооружение 16 на Большой Умытье 100, сооружение 2 на Мулымье 4).

Локальными вариантами выделяемого КХГ являются памятники умытьинского типа в течении р. Конды и быстринской культуры в Сургутском Приобье. Кроме того, к нему относятся комплексы поселений Чэс-Тый-Яг на р. Северной Сосьве, Колунгтотытор 1 в Салымско-Юганском междуречье. Вариативность керамических типов в рамках КХГ обусловлена их хронологией, локализацией и направлением культурных контактов конкретных коллективов.

Период существования быстринско-умытьинского КХГ определяется по радиоуглеродным датам²⁵ от середины VI до середины V тыс. до н. э. По нагару двух сосудов с прочерченным орнаментом поселения Чилимка V (рис. 4, 8, 11) AMS методом были получены две радиоуглеродные даты. Их калиброванные значения лежат в диапазоне 5970–5370 лет до н. э.²⁶ Хотя значения могут быть удревнены из-за пресноводного резервуарного эффекта они также укладываются в указанный интервал.

В вопросе генезиса памятников, входящих в умытьинско-быстринский КХГ, нет единого мнения. Происхождение чилиимкинского и чэстыйягского керамических типов напрямую связывалось с влиянием или миграциями южного населения в таежную зону в IV–III тыс. до н. э. Исследователи отмечали их сходство с материалами синхронных прииртышских — раннекатерининских (по А. И. Петрову) керамических комплексов, а также с посудой кельтеминарской культуры.²⁷ Сходство быстринской культуры с прииртышскими

²³ См.: Васильев Е. А. Раскопки неолитического поселения Чэс-Тый-Яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 296–301.

²⁴ См.: Виноградов А. В. Археологические исследования на поселении Колунгтотытор 1 в Нефтеюганском районе ХМАО — Югры в 2017 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2018. Вып. 16. С. 296–312.

²⁵ См.: Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л. Указ. соч. С. 11–29.

²⁶ Датировка произведена в лаборатории Лейбница для определения возраста и изотопных исследований Кильского университета им. К. Альбрехта.

²⁷ См.: Глушков И. Г., Соболевникова Т. Н. Указ. соч. С. 109–122; Васильев Е. А. К проблеме среднеазиатских — западносибирских связей в неолитическую эпоху // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1991. С. 31–33.

материалами отмечено также Л. Л. Косинской.²⁸ По Е. Н. Дубовцевой, появление керамики третьей традиции на севере Западной Сибири, вероятно, связано с миграцией лесостепного и южнотаежного населения по Оби и Иртышу.²⁹ Цепочка поселений со сходной керамикой прослеживается от Барабы, Среднего Прииртышья и южных районов Васюганья (артынская культура)³⁰ до Нижнего Приобья.³¹

Памятники умытшинского типа в бассейне р. Конды появляются раньше быстринских в Сургутском Приобье. По Т. Ю. Клементьевой и А. А. Погдину, они фиксируются здесь уже в начале VI тыс. до н. э. и не связаны с миграциями населения из южных районов Обь-Иртышья в середине этого тысячелетия. Наглядная картина получается при картографировании памятников третьей традиции керамического производства:³² наиболее древние из них расположены на р. Конде, в Сургутском Приобье они появляются в середине VI тыс. до н. э., в Барабе и Среднем Прииртышье — с середины V тыс. до н. э.³³ В бассейне р. Конды глиняная посуда известна со второй трети VII тыс. до н. э. на памятниках мулымьинского типа. Таежное население уже обладало в это время сформированными навыками керамического

производства.³⁴ В последующем некоторые из навыков: использование в качестве примесей шамота и органического раствора, конструирование емкостей при помощи формы-емкости, заглаживание до блеска поверхности и окрашивание ее охрой, прочерченная орнаментация, пояски ямок под венчиком и налепы по краю — были реализованы при изготовлении посуды умытшинского типа.

Историческая судьба памятников и культур быстринско-умытшинского КХГ сложилась по-разному. В Сургутском Приобье в середине V тыс. до н. э. поселения быстринской культуры сменяются барсовогорскими памятниками с толстостенной посудой с гребенчатым и накольчатый орнаментом. В Нижнем Приобье эта керамическая традиция существует до начала IV тыс. до н. э., свидетельством чего является керамический комплекс поселения Горный Самотнёл-1 под Салехардом.³⁵ В бассейне р. Конды с середины V тыс. до н. э. начинается постепенная смена прочерченного орнаментального стиля печатно-гребенчатым. В поздненеолитических памятниках ушшинского типа, сменивших умытшинские, сохраняются умытшинские традиции домостроительства, производства посуды и каменных орудий.

Ekaterina N. Dubovtseva

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ket1980@yandex.ru

Tatiana Yu. Klementieva

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS; SAC "AV COM-HERITAGE Ltd" (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: klementjevaT@yandex.ru

THE CHILIMKA V SETTLEMENT AND ITS PLACE IN THE NEOLITHIC OF THE WEST SIBERIAN TAIGA ZONE

Settlements with a similar material culture dominated in the West Siberian taiga zone in the 6th and 5th millennia BC. They are characterized by pottery with rounded bottoms, thin walls and incised ornamentation. In the upper and middle Konda River area and in the basin of the Severnaya Sosva River such pottery is identified as belonging to the Umyt'insky and Chestyvjyagsky cultural type, respectively, in the mid-Ob region it relates to the Bystrinsky archaeological culture. The Chilimka V settlement is situated in the lower section of the Konda River basin, on the border of the Bystrinsky and Umyt'insky areas. It was investigated by I. G. Glushkov in 1988. The Chilimka V

²⁸ См.: Поселение Быстрый Кульёган 66... С. 63, 64.

²⁹ См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 199–202.

³⁰ См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 — памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 1. С. 58, 59.

³¹ См.: Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Поселение эпохи энеолита Горный Самотнёл-1: материалы и исследования // Археология Арктики. Салехард, 2018. Вып. 5.

³² См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 183, 198.

³³ См.: Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Указ. соч. С. 58.

³⁴ См.: Клементьева Т. Ю., Погдин А. А. Стратификация керамических... С. 219–221.

³⁵ См.: Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Указ. соч.

complex characterized by pottery with rounded bottoms, thin walls and incised ornamentation was defined as a “Chilimkinsky ceramic type”. The genesis of this type, according to I. G. Glushkov and T. N. Sobolnikova, is connected with migrations of Kelterminar population to the taiga zone in the 3rd millennium BC. The fundamental question of the definition of the “Chilimkinsky ceramic type”, which arose during the development of the modern cultural and chronological scheme of the Neolithic, required to re-examine the materials of the excavations. We have established that the site is multi-layered. The Neolithic dwelling was penetrated by several late Neolithic burials. In addition, some shards of the Bronze Age were discovered. The analysis of Neolithic ceramics demonstrates its objective similarity to both Umyt'insky type and Bystrinsky culture. Based on this, it is suggested to combine the settlements of these types into one cultural-chronological horizon of the taiga Neolithic of the north of Western Siberia.

Keywords: *Neolithic, Western Siberia, cultural-chronological horizon, ceramics, Chilimkinsky type, Umyt'insky type, Bystrinsky archaeological culture, Chestyiyagasky type, burials*

REFERENCES

- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu. [Avtodrom 2-a Late Neolithic (Artyn culture) site in the Baraba forest-steppe, Western Siberia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2017, vol. 45, no. 1, pp. 49–61. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.1.049-061 (in Russ.).
- Dubovtseva E. N. *Traditsii keramicheskogo proizvodstva v neolite severa Zapadnoy Sibiri: kand. diss.* [Traditions of ceramic production in the Neolithic of the north of Western Siberia: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2021. (in Russ.).
- Dubovtseva E. N., Kosinskaya L. L. [Chronology and periodization of the Neolithic of the taiga zone of Western Siberia]. *Tverskoy arkheologicheskij sbornik* [Tver archaeological collection]. Tver: Triada Publ., 2021, iss. 12, pp. 11–29. (in Russ.).
- Glushkov I. G. [Reconstruction and modeling of the Neolithic dwelling (based on the materials of the Chilimka V settlement)]. *Igor' Gennad'yevich Glushkov: sbornik izbrannykh statey* [Igor Gennadievich Glushkov: a collection of selected articles]. Surgut: RIO SurGPU Publ., 2011, part 2, pp. 153–166. (in Russ.).
- Glushkov I. G., Sobolnikova T. N. [Pottery traditions of the lower Konda area in the Neolithic]. *Problemy neolita–eneolita yuga Zapadnoy Sibiri* [Problems of the Neolithic–Eneolithic in the south of Western Siberia]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 1999, pp. 108–122. (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Trufanov A. Ya. [Neolithic cultural and chronological complexes of the Bolshaya Umytia 109 settlement]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2019, iss. 1 (44), pp. 20–33. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-1-20-33 (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Kruzement S. A., Pogodin A. A. [Neolithic settlements in the north of Western Siberia (Konda river basin): field studies of 2007–2011]. *Pervobytnyye drevnosti Evrazii: k 60-letiyu A. N. Sorokina* [Primitive antiquities of Eurasia: to the 60th anniversary of A. N. Sorokin]. Moscow: IA RAN Publ., 2012, pp. 499–526. (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Pogodin A. A. [Burial practices of the population from the Konda River Basin in the Mesolithic and Neolithic Periods]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 131–141. DOI: 10.17816/snv202091202 (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Pogodin A. A. [Stratification of Neolithic ceramic complexes in the Konda River Basin]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 216–228. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-216-228 (in Russ.).
- Poseleniye Bystryy Kul'yogan 66: pamyatnik epokhi neolita Surgutskogo Priob'ya* [The Bystry Kulyogan 66 settlement: a Neolithic site of the Surgut Ob region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izd-vo Publ., 2006. (in Russ.).
- Sobolnikova T. N. [Reconstruction of the pottery traditions of the Neolithic settlement Chilimka V]. *Tret'i istoricheskiye chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova: Doklady Vseross. nauch. konf.* [Third historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov: Reports of the All-Russian Sci. Conf.]. Omsk: OmGU Publ., 1995, part 2, pp. 65–67. (in Russ.).
- Sobolnikova T. N. *Goncharnyye traditsii nizov'yev Kondy v epokhu neolita–ranney bronzy: kand. diss.* [Pottery traditions of the lower Konda region in the Neolithic–Early Bronze Age: Diss. Cand.]. Surgut, 1998. (in Russ.).
- Tupakhina O. S., Tupakhin D. S. [The Gorny Samotnel-1 Eneolithic settlement: materials and research]. *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of Arctic]. Omsk: Omskblankizdat Publ., 2018, iss. 5. (in Russ.).

Vasiliev E. A. [Excavations of the Ches-Tyi-Yag Neolithic settlement in the Subpolar Urals]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004, iss. 2, pp. 296–301. (in Russ.).

Vasiliev E. A. [On the problem of Central Asian — West Siberian connections in the Neolithic era]. *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnoy Sibiri. Tezisy dokladov k vsesoyuznoy nauch. konf.* [Problems of chronology and periodization of archaeological sites in South Siberia. Abstracts of reports for the all-Union sci. conf.]. Barnaul: Topchikhinskaya tipografiya Publ., 1991, pp. 31–33. (in Russ.).

Vinogradov A. V. [Archaeological research at the Kolungtotytor 1 settlement in the Nefteyugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in 2017]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2018, iss. 16, pp. 295–312. (in Russ.).

Для цитирования: Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю. Поселение Чилимка V и его место в неолите таежной зоны Западной Сибири // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 139–148. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-139-148.

For citation: Dubovtseva E. N., Klementieva T. Yu. The Chilimka V settlement and its place in the Neolithic of the West Siberian taiga zone // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 139–148. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-139-148.